

КРИСТАЛ

МАРКИС

ДЭЙВЕНПОРТЫ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

2023

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М26

The Davenports
KRYSTAL MARQUIS
Copyright © 2023 by Krystal Marquis
Published by arrangement with Rights People, London through
The Van Lear Agency
Produced by Alloy Entertainment, LLC

Перевод с английского *И. Кикиной*
Художественное оформление *А. Андреева*
Иллюстрация на обложке @00marquu

Маркис, Кристал.
М26 Дэйвенпорты / Кристал Маркис ; [перевод с английского
И. Кикиной]. — Москва : Эксмо, 2023. — 416 с.

ISBN 978-5-04-176702-0

Чикаго, 1910 год. Дэйвенпорт – одна из самых успешных, состоятельных и влиятельных семей в городе. Неудивительно, что дети Дэйвенпортов становятся объектом пристального внимания со стороны противоположного пола.

Красавица Оливия собирается выйти замуж. Точнее, собиралась, пока не встретила харизматичного и чертовски привлекательного Вашингтона ДеУайта, борца за права темнокожих.

Целеустремленную Хелен женихи нисколько не интересуют. Вместо походов по магазинам за платьями она предпочитает ремонтировать автомобили. Только вот ее строгий отец от этого занятия не в восторге.

Старший брат и наследник Джон оказался втянутым в любовный треугольник. Сможет ли он сделать правильный выбор и не стать жертвой интриг?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-176702-0

© И. Кикина, перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Посвящается моим родителям,
которые приняли тот факт,
что медицина не для меня.
Благодаря вашей любви,
поддержке и самоотверженности
мне хватило смелости
идти к воплощению этой мечты*

Чикаго, 1910 год

ГЛАВА 1

Оливия

Оливия Элиза Дэйвенпорт сняла с витрины рулон жизне-радостно-желтого шелка и приложила к своей темной коже. Яркая ткань, сиявшая в окружении рулонов приглушенных цветов, как сноп солнечного света в пасмурный день, притянула ее. Подумав, не слишком ли это яркий цвет для самого начала сезона, Оливия свободной рукой приложила к ткани образец расшитого бисером кружева и попыталась представить, как такое платье будет с тихим шорохом кружиться вокруг ее икр в танце. «А танцев будет много», — подумала девушка.

Она почувствовала предвкушение. После пасхальных торжеств пришел сезон бальных платьев и шампанского. В прошлом сезоне Оливия дебютировала в свете, а в этом будет искать мужа, пришло время. Она готова выполнить свой долг, родители будут ею гордиться — как и всегда.

Проблема только одна... Трудно найти подходящего джентльмена: из правильной семьи, образованного, наследника крупного состояния — и при этом еще и темнокожего.

Оливия сделала глубокий вдох. Желтый шелк выскользнул из ее руки. Она знала, что сказала бы мама: это кричащий цвет. И вообще, Оливия зашла сюда только забрать несколько подогнанных по фигуре нарядов.

— Помочь? — спросил кто-то за спиной Оливии, и она вздрогнула.

Рядом с ней, сцепив руки, стояла девушка-консультант. Несмотря на улыбку, холодные голубые глаза выдавали ее отношение к покупательнице.

— Я просто люблю ткани. — Оливия повернулась к стенду с широкополыми шляпками, не обращая внимания на взгляд консультантки, буравивший ей спину. — И жду подругу, — добавила она.

«Кстати, куда запропастилась Руби?» Это она уговорила Оливию отправить слуг с покупками домой и побродить по роскошным павильонам универмага «Маршалл Филдз» без сопровождения. А теперь ее и след простыл.

Девушка-консультант откашлялась:

— Заказы своей госпожи можешь забрать на стойке обслуживания. Я могу подсказать дорогу, если ты заблудилась.

— Спасибо, я знаю, где это, — ответила Оливия с натянутой улыбкой, игнорируя оскорбление.

Окружавшие их покупатели — все сплошь белые — наблюдали за разговором с растущим любопытством. За спиной Оливии кто-то усмехнулся.

Девушка вспомнила слова матери: «Всегда быть выше этого». Потому что их семья была необычной. Богатые. Красивые. *Темнокожие*. Руби выставляла свое богатство напоказ, точно броню (обычно в виде мехов и драгоценностей). Оливии больше нравились строгость и элегантность, какими отличалась ее мать.

Но сегодня стиль ее не защитил. И красота тоже. Девушка из магазина не замечала ничего, кроме цвета ее кожи. Оливия расправила плечи, выпрямилась в полный рост. Указала на самую большую брошь с драгоценным камнем на витрине:

— Упакуйте вот это, будьте добры. И еще вон ту шляпку. Для моей сестры. Она вечно обижается, если я хожу за покупками, а ей ничего не привожу, — заговорщическим тоном обратилась она к другим посетителям, хотя прекрас-

но знала, что Хелен была бы больше рада плоскогубцам, чем шляпке. Оливия медленно прошла по залу. — Еще вот эти перчатки. — Девушка задумчиво постучала пальцем по подбородку. — И пять метров того желтого шелка...

— Послушай...

— «Послушайте, мисс», — подсказала Оливия.

Щеки консультантки покраснели.

«Хорошо, — подумала Оливия, — она поняла свою ошибку».

— Мисс, — пропыхтела продавщица с явным усилием, — вы выбрали очень дорогие вещи.

— Ну что ж, — ответила Оливия, и в ее тоне не осталось и следа игривости, — такой у меня вкус. Можете записать покупки на счет моей семьи. — Она пронзила консультантку взглядом. — Моя фамилия Дэйвенпорт.

В городе было не так много темнокожих покупателей, которые могли командовать белыми продавцами универмага. И фамилия Дэйвенпорт, у которой была хорошая репутация благодаря усердному труду отца и целеустремленности матери, была известна. Отец был вхож в большинство элитарных клубов Чикаго, мать состояла в совете попечителей самых закрытых благотворительных организаций, а старший брат поступил в университет. Для темнокожих Чикаго был городом-маяком на промышленном Севере США, где люди этой расы процветали благодаря законам, введенным после Реконструкции Юга. Тем не менее такие задевающие самолюбие инциденты все еще случались.

Из толпы вышла вторая продавец-консультант, женщина постарше, с куда более приятными манерами.

— Давайте я вам помогу, мисс Дэйвенпорт. Элайза, ты свободна, — сказала она своей подчиненной. Оливия узнала эту женщину: она часто обслуживала ее мать. — Как ваши дела, моя дорогая?

Гнев Оливии начал затухать, пока она наблюдала, как старшая женщина-консультант суетилась, заворачивала

выбранные девушкой вещи в тонкую бумагу. Оливия знала, что поступила мелочно. Несмотря ни на что, она была из высшего общества. Девушка подумывала уже отказаться от покупок и попросить, чтобы товары разложили обратно, но она чувствовала, как первая консультантка сверлит ее взглядом издали. А гордости, как и много чего еще, у Дэйвенпортов было в изобилии.

Наконец явилась Руби. Увидев подругу, Оливия почувствовала облегчение: она больше не была единственной темнокожей в магазине.

Лицо у Руби покраснелось, глаза на фоне коричнево-красной кожи сияли особенно ярко.

— Я слышала шум, — сказала она с ухмылкой. — Что случилось?

* * *

Кучер Гарольд повел вожжами, экипаж отъехал от площадки перед универмагом «Маршалл Филдз» и влился в поток транспорта на Стэйт-стрит. Вечерело, на весенних улицах Чикаго было оживленно. Здания ресторанов с колоннами прилегали к фабрикам из кирпича и стекла, выбрасывающим в небо клубы дыма. Звон трамваев перебивал гудки клаксонов автомобилей. Мужчины в твидовых костюмах в спешке огибали мальчишек-зазывал, продающих газеты на каждом углу. Улицы кишели людьми всех мастей. Оливия наблюдала за ними через окно одной из многих принадлежавших ее семье роскошных легких колясок, скрытая отороченным шелком навесом.

— Ох, Оливия, — Руби взяла лучшую подругу за руку. — Эта девчонка прекрасно видела, что одно твоё платье стоит больше, чем она зарабатывает в месяц. Обыкновенная зависть — вот что это было.

Оливия попыталась улыбнуться и снова сложила руки на коленях. Подруга была права, но дело тут не просто в зависти. Та консультантка смотрела на Оливию будто на воровку. Самозванку. Или что похуже.

Оливия никак не могла смириться с подобными взглядами.

Руби рассматривала лисий мех, украшавший перчатки, которые Оливия приобрела в порыве безрассудства.

— Возьми их себе, — сказала Оливия, заметив взгляд подруги.

Меньше будет напоминаний об этом досадном случае.

Руби надела перчатки и, красуясь, приложила ладони к щекам. Потом подергала бровями и высунула язык. Она корчила рожи, пока Оливия не улыбнулась по-настоящему. И девушки дружно засмеялись.

Гарольд остановил коляску перед перекрестком. Дорога вела на Северную сторону, где жили самые богатые и благополучные горожане. Там был дом Дэйвенпортов.

— О, кстати! — воскликнула Руби. — Мне показалось или это Хелен на днях вышла из вашего гаража с ног до головы в смазке? — Она сдержала смешок.

Оливия закатила глаза. Младшая сестра прямо-таки из кожи вон лезла, чтобы сделаться как можно менее привлекательной для потенциальных женихов.

— Ей надо быть осмотрительнее. Если ее в таком виде заметит папа, его удар хватит.

В детстве Оливия и Хелен были близки. Со служанкой Эми-Роуз, а потом и с Руби они превратили приусадебный парк в собственное королевство. Они часами прятались в садах от гувернантки. Потом, прошлой весной, настало время для дебюта Оливии в свете, и она решила покончить с детскими забавами, надеясь, что Хелен последует ее примеру. Но вместо этого сестра, похоже, устремилась в противоположную сторону.

Гарольд провел коляску через ворота особняка «Порт Свободы», и для глаз Оливии это была улада после утомительного дня. Особняк Дэйвенпортов был возведен на краю одного из самых роскошных районов Чикаго, и владения семьи затмевали все соседние. В детстве Оливия считала, что это из-

за того, что у родителей много денег. А позже поняла, что просто никто не хотел покупать недвижимость рядом с усадьбой темнокожих. Вокруг особняка раскинулось несколько акров земли: сады, коюшни, поля для выпаса лошадей. Последней постройкой был гараж для ремонта «экипажей Дэйвенпортов» и автомобилей, которые коллекционировал Джон.

Компания «Экипажи Дэйвенпорта» была авантюрой, на которую много лет назад пошел отец. В молодости он сбежал с плантации и, проделав сложный путь, добрался до Севера, где у темнокожих был шанс обрести нечто вроде свободы. Он мечтал создать самый роскошный конный экипаж, который стал бы чем-то большим, чем просто средство передвижения. И у отца получилось. Вскоре после того, как Уильяма Дэйвенпорта высмеяли и выгнали из мастерской, где он работал, он созвал несколько недовольных прежним начальством сотрудников и открыл свое дело, вложив в него все свои сбережения. Бизнес пошел в гору, и со временем его экипажи стали самыми желанными в мире.

Но сейчас, когда автомобили начали теснить конные коляски на улицах города, Джон убеждал отца идти в ногу со временем.

— Смотри-ка! — Руби указала на фаэтон возле гаража: — Это разве ваш?

Выглядел фаэтон очень просто. Матово-черный, тонкие колеса, без кучера — полная противоположность экипажам Дэйвенпорта с удобными бархатными сиденьями, толстыми упругими шинами для мягкости хода и с таким глянцевым покрытием, что в черной панели задника над золоченой эмблемой Дэйвенпортов можно было увидеть свое отражение.

Оливия выпрямилась и подобрала юбки.

— Наверное, одно из увлечений Джона. — Хотя зачем, с чего бы? С момента появления у Джона автомобиля они с Хелен только о нем и говорят.

— А Джон сегодня будет за ужином? — спросила Руби с показной небрежностью.

Оливия закатила глаза. У подруги не получалось скрывать интерес к ее брату.

— Ну, ему надо иногда есть, — поддразнила она.

Оливия спустилась по ступенькам экипажа и посмотрела на «Порт Свободы» — дом, в котором она прожила всю жизнь. Трехэтажный викторианский особняк бледно-голубого цвета. Крыша крутая, остроконечная, с парой башенок. Деревянные перила широкого крыльца покрыты искусной резьбой, изображающей плющ — настолько правдоподобный, что казалось, будто листья покачиваются на легком ветерке. Перед девушками открылись большие дубовые двери, а за ними широкая лестница, змеей изгибавшаяся с одной стороны холла. Над холлом был витражный купол, сквозь который в дом лился свет вечернего солнца.

Дворецкий Эдвард терпеливо ждал, пока девушки отдадут ему шляпки и перчатки.

— Вы опоздали к чаю, мисс, — прошептал он.

— К чаю? — переспросила Оливия.

Мама ничего не говорила насчет чая. Оливия дернула ленту под подбородком и в замешательстве посмотрела на Руби.

Девушки быстро прошли в гостиную по натертому паркету, мимо зеркал в позолоченных рамах. Открывая дверь, Оливия задержала дыхание и нахмурилась.

— Извините за...

Но девушка замолчала, стоило ей увидеть красивого незнакомца, сидящего напротив ее родителей. Бежевый твидовый костюм облегал его гладкую темную кожу.

— А вот как раз и она.

Эмелин Дэйвенпорт поднялась с дивана, и подол ее платья заструился красивыми складками. Мать стояла безукоризненно прямо, то ли из-за туго затянутого корсета, то ли выражая решительность. Миссис Дэйвенпорт быстро глянула на дочь своими миндалевидными глазами (точно такие же глаза достались и Оливии) и мягко отвлекла гостя от мистера Дэйвенпорта и чайного прибора: